

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное агентство по образованию
Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
Кафедра всеобщей истории

**Общественная жизнь
Британской и Германской империй
в последней трети XIX – начале XX в.**

Методические указания

*Рекомендовано
Научно-методическим советом университета для студентов,
обучающихся по специальности История*

Ярославль 2010

УДК 94(410)+94(430)
ББК Т 3(4 Вел)5я73+ Т 3(4 Гем)5я73
О 28

Рекомендовано
Редакционно-издательским советом университета
в качестве учебного издания. План 2009/10 года

Рецензент
кафедра всеобщей истории Ярославского государственного
университета им. П. Г. Демидова

Составитель канд. ист. наук В. В. Куликов

**Общественная жизнь Британской и Германской империй в
последней трети XIX – начале XX в.: метод. указания / сост.**
О 28 В. В. Куликов; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. – Ярославль :
ЯрГУ, 2010. – 44 с.

Методические указания содержат планы занятий, перечень ключевых вопросов, подлежащих самостоятельному изучению, списки источников и исследовательской литературы для подготовки к практическим занятиям по курсу истории общественной жизни викторианской Англии и кайзеровской Германии.

Предназначены для студентов, обучающихся по специальности 030401.65 История (дисциплины «Английское общество в годы правления королевы Виктории», «Немецкое общество Германской империи (1871–1918 гг.)», «Британское общество во время правления королевы Виктории», блок ДС), очной и очно-заочной форм обучения.

УДК 94(410)+94(430)
ББК Т 3(4 Вел)5я73+ Т 3(4 Гем)5я73

© Ярославский государственный
университет им. П. Г. Демидова, 2010

Введение

Целью данного курса является комплексное, сравнительное изучение общественной жизни викторианской Англии (1831–1901) и Второй германской империи (1871–1914). Учитывая, что именно эти общества привели европейскую и мировую цивилизации на грань катастрофы в XX веке, вступив в вооруженное противостояние в августе 1914 г., основное внимание уделено появлению таких явлений в общественном устроении, как британский этноцентризм и германский «зондервег».

Основные задачи курса:

- сформировать представление о феномене двух обществ в мировой истории; об исторической эпохе, политическом и экономическом фоне жизни членов этих обществ;

- ознакомить с основными этапами исторического развития викторианского общества и общества Второго рейха и их социальной структурой;

- дать представление о ценностях, морали, жизненном кругозоре немцев и англичан того времени; бытовых и социальных условиях жизни различных слоев общества; о реакции и отношении немцев к различным событиям и фактам политической и экономической жизни;

- познакомить студентов с основными достижениями двух народов, с их культурным и идейным наследием, а также проследить и отметить те элементы, которые в итоге привели общества и государства в их довоенном виде к краху (в случае с Германией) и необратимым полуреволюционным преобразованиям (в случае с Британской империей).

История немецкого и английского обществ – часть новой истории Европы XIX века. Особенности данного курса заключаются в его междисциплинарном характере: типичные исторические сюжеты дополняются знаниями, которыми обычно оперируют другие науки, – социология и психология. В курсе также использованы достижения новой социальной истории, компаративной истории, истории повседневности. Курс призван помочь студентам комплексно изучить как историю немецкого и английского обществ, так и историю государств, в рамках которых они суще-

ствовали. После окончания курса студент-историк должен знать основные понятия, символы, ценности эпохи Второго рейха и викторианской Англии, по стилю узнавать литературу и публицистику этих периодов, ориентироваться в идеологических основах, разбираться в социокультурных процессах эпохи; иметь представление об основных этапах социальной истории двух обществ, знать персоналии, политических и культурных лидеров империи.

Тема 1. Общая характеристика викторианского общества в срезе исторического развития

1. Широкое и узкое значение понятия «викторианское общество». Определение хронологических и географических рамок существования викторианского общества.

2. Проблема определения социальных границ.

3. Идеология викторианского общества.

Социальные изменения в Англии в первой половине XIX в. (резкий рост численности населения, быстрая урбанизация, численное увеличение класса собственников и бизнесменов) привели к появлению общества нового типа. Его живым символом стала юная королева Виктория, сыгравшая важную роль в трансформации ценностей английского общества. Семья королевы была идеалом ячейки общества среднего класса. Поэтому начать освоение курса стоит, разобравшись в одной из главных мифологем викторианского общества – личности и жизненном пути Виктории Английской. Для этого необходимо прочесть биографии, ознакомиться с ее произведениями, письмами, посмотреть сериал «Виктория» (производство канала BBC).

Следующий шаг – осмысление хронологических и географических границ викторианского общества. Внутренняя периодизация жизни викторианского общества традиционно определяется так:

– 1837–1851 гг. – ранневикторианский период, начавшийся с момента восшествия на престол королевы Виктории и закончившийся открытием Великой выставки промышленных изделий всех наций, которая стала воплощением могущества Великобритании;

– 1851–1873 гг. – средневикторианский период, продолжавшийся от Великой Выставки до начала Великой депрессии, охватившей экономику Великобритании;

– 1873–1901 гг. – поздневикторианский период, период переосмотра и вымывания викторианских ценностей, завершившийся смертью королевы.

Однако после смерти королевы викторианские нормы, традиции, установки и мифы вовсе не погибли. Историки насчитывают не менее двух крупных попыток их ренессанса: послевоенное неовикторианство 1940–1950-х гг. и 1980-е гг. В 1983 г. М. Тэтчер провозгласила викторианские ценности важнейшими ценностями человечества, на которые должно ориентироваться современное британское общество. Особенно ярко высветилась популярность викторианской эпохи в 1987 г. (год 150-летия восшествия на престол королевы Виктории), когда было переиздано огромное количество работ английских авторов XIX в., вышло множество теле- и радиопередач, посвященных Виктории и ее времени. Географические рамки можно разделить на узкие и широкие. В первом случае это фактически только Англия, еще точнее, ее главный город – «мастерская мира» – Лондон. Широкая граница может включать в себя провинциальные и с яркой национальной окраской области Уэльса, Шотландии и Ирландии, где были свои особенности общественной жизни. Сюда же можно отнести все огромные колонии Британской империи. А самая широкая граница может включать в себя Германию Вильгельма I и Россию Александра II – т. к. именно при этих монархах начинают формироваться раннекапиталистические ценностные установки в обществе.

В связи с этим необходимо ознакомиться с картой Соединенного королевства и Британской империи. Особое внимание обратите на административное деление, особенности местного самоуправления. Необходимо знать историю создания национальных

символов Соединенного королевства и лимиты употребления. Они включают в себя не только герб, флаг (Юнион Джек), гимн («Боже храни королеву (короля)» и «Правь Британия морями»), но и карикатурный образ типичного англичанина, претерпевший за время правления королевы Виктории огромные изменения, — Джона Булля. Особо важный вопрос — основы самоидентификации членов викторианского общества, черты и особенности британского национального характера. Для этого необходимо прочитать классические литературные произведения этого периода, указанные в списке литературы. Крайне важно понимание особенностей законодательной системы, анализ работы судебных иннов в Лондоне, для этого, кроме специальной литературы, стоит прочесть работы Ч. Диккенса.

В рамках курса предполагается основное внимание уделить положению и развитию среднего класса английского общества, а также оценить экономические и правовые основы для существования различных социальных групп. Например, важно понять разницу между джентри (эксвайерами) и высшей аристократией (пять категорий пэрства — герцогов, маркизов, графов, виконтов, баронов); разобраться в динамике увеличения численности рабочих, становлении пролетариата и его последующем дроблении на разные группы; определить положение люмпенов, кокни — многочисленного городского дна. Но главный парадокс социальной градации состоит в том, что социальным выражением принадлежности к разным группам среднего класса являлось количество домашней прислуги, т. е. эксплуатация чужого труда. Найм одного человека означал нижнюю границу среднего класса и доход не менее 70–100 ф. ст. в год. Найм как минимум трех человек означал принадлежность к средней группе среднего класса и доход не менее 500 ф. ст. в год. Тогда как те, кто относился к высшей группе, старались нанять штат прислуги, чтобы обозначить свое положение в социальной структуре.

Важный вопрос в данной теме — это история английской урбанизации. По данным переписи 1851 г., в мире произошло знаковое событие для истории всего человечества — впервые городское население сравнялось по количеству с сельским. История развития английского города тесно связана с личностью

Дж. Чемберлена, давшего огромный толчок переустройству английского города на новых началах. Внимательно изучите его реформы и нововведения. При этом особое внимание стоит обратить на историю викторианского Лондона. Сравните контраст жизни Вест-энда и Ист-энда в викторианскую эпоху и тесные и сложные связи города и деревни, где особое внимание стоит уделить традиции сезонных миграций аристократии. Проследите образ жизни других социальных слоев и тенденцию размывания социальных границ в XIX столетии.

Далее предполагается всестороннее изучение явления викторианского либерализма, культа «рацио» и роли манчестерской школы экономики в формировании викторианского менталитета. Но еще важнее развитие и история британского общественного мнения: пресса, политические клубы и общества, группы влияния и пр. Нужно будет ознакомиться с биографиями викторианских философов и их основными идеями: Томас Карлейль, Джон Стюарт Милль, Герберт Спенсер. Отдельно следует остановиться на вопросе о влиянии теории Чарльза Дарвина на английское общество и феномене «социал-дарвинизма». Историко-география проблемы.

Рекомендуемая литература и источники

1. Дионео. Очерки современной Англии / Дионео. – СПб.: Русское богатство, 1903. – 558 с.

2. Ерофеев, Н. А. Туманный Альбион. Англия и англичане глазами русских, 1825–1853 гг. / Н. А. Ерофеев. – М.: Наука, 1982. – 319 с.

3. Тревельян, Дж. М. История Англии от Чосера до королевы Виктории / Дж. М. Тревельян. – Смоленск: Русич, 2001. – 624 с.

4. Маркс, К. Собр. соч. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1958. – Т. 10. – 771 с.

5. Маркс, К. Собр. соч. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1958. – Т. 12. – 879 с.

6. Маркс, К. Собр. соч. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1959. – Т. 15. – 795 с.

7. Хобсбаум, Э. Век империи, 1875–1914 / Э. Хобсбаум. – Ростов н/Д.: Феникс, 1999. – 512 с.

8. Хобсбаум, Э. Век капитала, 1848–1875 / Э. Хобсбаум. – Ростов н/Д.: Феникс, 1999. – 480 с.

9. Хобсбаум Э. Век революции, 1789–1848 / Э. Хобсбаум. – Ростов н/Д.: Феникс, 1999. – 480 с.

10. Энтони, Э. Виктория и Альберт: роман / Э. Энтони. – М.: ТЕРРА Книжный клуб, 2002. – 320 с.

Тема 2. Викторианское общество и политическое развитие Великобритании

1. Внутренняя политика Великобритании во время правления королевы Виктории.

2. Внешняя политика Великобритании и викторианцы.

3. Завершение викторианского периода истории британского общества.

Изучение данной темы необходимо начать с внимательного анализа таблицы (Приложение 1). Необходимо знать биографию всех крупных политических деятелей эпохи. Проблему британской политической культуры лучше рассмотреть, изучив положения двух довикторианских протопартийных группировок в парламенте – вигов и тори. Избирательные реформы 1832, 1867, 1884 гг., которые стали для викторианского общества своего рода затянувшейся на полвека революцией среднего класса, привели к ужесточению политической борьбы и созданию в 1840–1860-х гг. полноценных политических партий с четко выраженной структурой, бюджетом, региональными отделениями, лидерами, теоретиками и пропагандистами.

Особое внимание необходимо уделить вопросу о чартизме, который в советской историографии называли революционным движением, первым в истории выступлением пролетариата и «предпоследним словом» к марксизму. Современные историки

более склонны делать упор на очень необычные специфические черты этого движения, пик которого пришелся на «голодные 40-е гг.», поэтому важно понять умонастроения чартистов, реальное содержание Хартии (избирательное право для всех мужчин старше 21 года, тайное голосование, отмена имущественного ценза для депутатов, равные избирательные округа, вознаграждение депутатов, годичный срок парламентских полномочий) и ее значение. Это можно сделать, ознакомившись с чартистской прессой («Северная Звезда», «Труженик»), биографиями лидеров чартизма (Уильям Ловетт, Бронтерр О'Бриен, Фергюс О'Коннор, Эрнст Джонс) и эссе Карлейля «Чартизм» и Теккерея «Чартистский Митинг». Причины внезапного исчезновения движения после 1848 г. и «перерыв» в рабочем и социалистическом движении вплоть до 1873 г. также должны быть объяснены.

Традиционно считается, что первая Всемирная торгово-промышленная выставка в Лондоне (официально – Великая выставка промышленных работ всех народов) в 1851 г. стала ключевым событием жизни викторианского общества. С помпой организованная на территории Гайд-парка в специально построенном Хрустальном дворце (Кристэл-пэлэс) она стала символом торжества британской индустрии. Именно тогда возник лозунг, говорящий о том, что Англия – «мастерская мира». С этого времени и вплоть до 1870-х гг. рост британской промышленности будет необычайно высок, что повлечет за собой рост уровня благосостояния общества и внедрение новых технологий в жизнь. Масса новых открытий и достижений произойдет в этот «золотой век» викторианства. Именно в этот период окончательно сформируется и станет главной экономической заповедью британцев «фритрейд», т. е. стремление к неограниченной свободе торговли по всему миру и отказа от таможенных пошлин, который на континенте обоснованно считали стремлением установить вечную экономическую гегемонию Великобритании.

Следующая проблема, которую необходимо рассмотреть в рамках данной темы, – появление на мировой арене *Rex Britannica*, новой всемирной империи. В 1850-х гг. после победы над Российской империей в ходе Восточной войны в английском обществе стала активно развиваться идея о возрождении Римской им-

перии в новой ее ипостаси. Существование империи и колоний было важнейшим фактором развития общества, который постоянно влиял на его внутреннее развитие. Возникло специфическое отношение к колониям как к доходным местам и одновременно идея о цивилизаторской миссии англичан. Лучше всего это характеризует знаменитое стихотворение Кипплинга «Ноша белого человека». Интересно и соотношение викторианского общества и колониального викторианского общества и их самоидентификация. Отдельного внимания заслуживает специфическая категория викторианского общества — профессиональные дипломаты (достаточно изучения биографий двух личностей — Генри Пальмерстона и Чарльза Дилка). В вопросе о колониальных войнах необходимо рассмотреть реакцию общества на Крымскую войну, опиумные войны в Китае, войны в Судане (восстание Махди — Мухаммада бен Ахмада), англо-бурские войны. Во второй половине XIX в. начинается период борьбы за сохранение мировой гегемонии, в ходе которого общественное мнение резко увеличивает свое влияние во внешней политике. Определяющую роль начинает играть борьба геополитических установок, последствием которой стали различные внешнеполитические фобии — русофобии, германофобии и франкофобии. Одновременно резко меняется отношение к США, так как начинается процесс взаимной интеграции двух обществ. Тем не менее появляется много проблем складывания англо-саксонского братства и в рассматриваемый период резкого охлаждения отношений.

С середины 1870-х гг. в британской промышленности начинается спад, ответом на который становится развитие социалистического движения с ярко выраженной британской спецификой. Его наиболее ярким воплощением становится создание Фабианского общества и развитие рабочего и социалистического движения.

В 1901 г. со смертью королевы Виктории начался период леволиберальных реформ, нанесший серьезный удар по викторианским принципам и фактически положивший конец викторианской эпохе. В ходе подготовки к занятию необходимо выделить основные отличия эдвардианского периода от викторианского и как итог — основные достижения викторианской эпохи.

Рекомендуемая литература и источники

1. Викторианцы: столпы британской политики XIX в. / под ред. М. Узнародова. – Ростов н/Д.: Экспертное бюро, 1996. – 208 с.
2. Диккенс, Ч. Письма. Собр. соч. / Ч. Диккенс. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1963. – Т. 29. – 423 с.
3. Ливен, Д. Аристократия в Европе, 1815–1914 / Д. Ливен. – СПб.: Академический проект, 2000. – 364 с.
4. Саркисянц, М. Английские корни немецкого фашизма: от британской к австро-баварской «расе господ» / М. Саркисянц. – СПб.: Академический проект, 2003.
5. Трухановский, В. Г. Бенджамин Дизраэли, или История одной невероятной карьеры / В. Г. Трухановский. – М.: Наука, 1993. – 367 с.
6. Узнародов, И. М. Политические партии Великобритании и рабочие избиратели (50-е – начало 80-х гг. XIX в.) / И. М. Узнародов. – Ростов н/Д.: Изд-во Ростовского университета, 1992. – 192 с.
7. Яковлев, Н. Н. Британия и Европа / Н. Н. Яковлев. – М.: ИВИ РАН, 2000. – 294 с.

Тема 3. Борьба национальных и половых меньшинств за свои права в викторианском обществе

1. Роль национальных меньшинств в викторианском обществе.
2. Женщина в викторианском обществе.
3. Викторианцы и Ирландия.

В 1906 г. американский социолог Уильям Самнер первым дал определение понятия «этноцентризм» – это такое «видение вещей, при котором своя группа оказывается в центре всего, а все другие соизмеряются с ней или отождествляются со ссылкой на нее». Британские национальные и гендерные стереотипы являются классическим примером этноцентризма в самнеровском его

понимании. Характерно презрительное отношение англичан к шотландцам. Несмотря на давнее вхождение Шотландии в состав Великобритании и то, что большая часть лоулэндеров (шотландцев, живущих на равнине между Глазго и Эдинбургом) прочно вошла в состав викторианского общества, негативный стереотип никуда не исчез – для значительной части англичан шотландцы все еще были т. н. «сони», потомками людоеда Сони Бина (эта страшилка восходит к произведению популярного автора желтого чтения Томаса Преста «Сони Бин, мидлотианский людоед»). В рамках этого вопроса необходимо прочитать биографии знаменитых шотландцев этой эпохи (Артур Конан Дойл, Роберт Льюис Стивенсон, автор «Питера Пэна» Джеймс Бэрри). Особняком стоит отношение англичан к валлийцам, которое менялось от бытового пренебрежения к трубочистам и углевозам до восхищения древней культурой и преданиями земляков Мерлина. Тем более что в поздневикторианский период отдых на побережье Уэльса стал характерной чертой принадлежности к среднему классу. Самой большой неавтохтонной колонией в Англии была немецкая община, численность которой доходила до 50 тыс. человек. Ее история особенно печальна, так как несмотря на длительное мирное сосуществование, она была полностью ликвидирована в годы Первой мировой войны. Кроме этого, стоит изучить вопрос о «черных викторианцах» и их роли в жизни общества, евреях на британских островах, русских и американцах. Можно ли говорить, что мода на брачные союзы между элитой английского и американского обществ сыграла важную роль в их интеграции? Вопросы сосуществования эмигрантских общин в Англии и волны эмиграции – см. В. Н. Дегтеревская «Политическая эмиграция в Великобритании в середине XIX в.». Пожалуй, главной головной болью викторианской эпохи был ирландский вопрос, попытки решения которого не принесли результатов. Отношение англичан к ирландскому народу в этот период вызывает массу ожесточенных споров. Ирландские историки считают возможным говорить о геноциде (особенно во время картофельной чумы и великого голода конца 1840-х гг.). Несмотря на просвещенный век, положение ирландского населения в этот период оставляет желать лучшего, страна промышленно почти не развивается, по-

всюду английские гарнизоны, фактически отсутствуют многие гражданские права и свободы. В этой обстановке начинается ожесточенная борьба за независимость, возникают радикальные политические объединения, появляются политические лидеры. Культурный взаимообмен в этой ситуации приобретает характер насильственной англофикации, с одной стороны, и сопротивления – с другой. Формой сопротивления становится ирландское Возрождение конца XIX в. Представителями блестящей плеяды ирландских писателей являлись Бернард Шоу, Уильям Батлер Йитс, Оскар Уайльд и др. Обратите внимание на роль театра Гейти в деле ирландского Возрождения.

Вторая крупная проблема – мощное феминистское движение. Гендерные отношения в период ранне- и средневикторианской эпохи зашли в тупик и полностью регрессировали. Викторианская ханжеская мораль, основанная на «законе матери» Иоганна Бахфена, и средневековое право поставили женщин в трудное положение (крайне сложная процедура развода, собственность в семье закреплялась за мужчиной и пр.). Фактически невозможным стало устройство на работу (кроме сферы услуг в качестве прислуги и рабочих в текстильной промышленности). Сестра милосердия Флоренс Найтингейл была счастливым исключением. Показательна история военного хирурга, первым сделавшего кесарево сечение, Джеймса Бери, который, по очень распространенному мнению, скорее всего был женщиной, скрывавшей всю жизнь свою природу из-за боязни потерять работу. Отсюда и возникло женское движение, поставившее на повестку дня проблемы эмансипации. Возникнув в 1860-х гг., движение первоначально уделяло основное внимание женскому образованию. Но со временем возникли женщины-политики и целые суфражистские пары Макларенов, Панкхерстов, Фосеттов и др. Увеличивается экономическое значение труда женщин, они начинают требовать политических прав. К 1870-м гг. складывается суфражизм как субкультура и образ жизни, возникают суфражистские общества. Создается образ «новой женщины», идущий вразрез с общественным мнением. Обратите также внимание на такие интересные явления общественной жизни, как мужской суфражизм, антисуфражизм и движение милитанток.

Рекомендуемая литература и источники

1. Дегтеревская, В. Н. Политическая эмиграция в Великобритании в середине XIX в. / В. Н. Дегтеревская. – Ярославль: ЯрГУ, 1994. – 112 с.
2. Панкхерст, Э. Моя жизнь. Записки суфражистки / Э. Панкхерст. – Пг.: Книгоизд-во М. В. Попова, 1915. – 263 с.
3. Тургенев, И. С. Обед в Обществе английского литературного фонда / И. С. Тургенев // Я берег покидал туманный Альбиона. – М., 1976. – С. 266–270.
4. Хомяков, А. С. Письмо об Англии / А. С. Хомяков // Я берег покидал туманный Альбиона. – М., 1976. – С. 215–238.
5. Дарвин, Ч. Иллюстрированное собрание сочинений. Т. VI. Происхождение человека и половой отбор / Ч. Дарвин. – М., б.г. – 492 с.
6. Смайлс, С. Сочинения: в 2 т. Т. I. Характер. Т. II. Жизнь и труд, или характеристики великих людей / С. Смайлс. – М.: Терра, 1997. – 335 с., 467 с.
7. Фадеева, Л. А. Очерки истории британской интеллигенции / Л. А. Фадеева. – Пермь: Изд-во Пермского государственного университета, 1995. – 193 с.

Тема 4. Повседневная жизнь викторианского общества

1. Повседневная жизни викторианского общества.
2. Досуг викторианцев. Музыка, литература, спорт, театр, мода.
3. Религия, мораль и нравственность викторианцев.
4. Высшее образование и развитие науки и техники.

В данной теме должны быть рассмотрены бытовые условия жизни разных слоев викторианского общества в его развитии по трем периодам. В первую очередь необходимо разобрать вопросы, связанные с историей викторианской кухни, которую вполне можно назвать первой в мире культурой быстрого питания. Революционное развитие транспорта в Англии лучше всего проком-

ментирует сайт Лондонского музея транспорта – <http://www.ltmuseum.co.uk/>. Появление «больших магазинов» (самообслуживания) и создание общества потребительского типа лучше всего проиллюстрирует статья М. Бьюмонта «Мир как универсальный магазин: утопия и политика потребления в конце XIX века».

Историю театра викторианской эпохи, формирование викторианского канона, биографии знаменитых актеров, антрепренеров и театров см. Л. Н. Смирнова, Г. А. Гальперина, Г. В. Дятлева «Популярная история театра». Отдельное внимание следует уделить тенденциям, появившимся в викторианской литературе: влияние джингоизма и развитие колониальной литературы, дендизм как феномен. Роль Конана Дойла, Киплинга, Шоу и Уайльда в выработке новых идей. Отдельно нужно рассмотреть вопросы развития викторианской моды, музыки и культа спорта в викторианском обществе (необходимо кратко охарактеризовать все основные массовые виды спорта в этот период).

Духовная жизнь викторианцев часто характеризуется представлениями о «скелете в шкафу» и формализацией религиозных устоев. Обратите внимание на роль англиканства в обществе и церковную иерархию того времени. Какие религиозные секты в британском обществе действовали в это время, улучшилось ли положение диссентеров? Моральные устои викторианской эпохи существенно отличались своей строгостью, формальностью и продуманностью от предшествующей георгианской эпохи и последующей эдвардианской. Как можно объяснить феномен их появления? Что являлось символами викторианской морали? Обратите внимание на особенность супружеских отношений в викторианскую эпоху, проблему роста проституции. Особняком стоит вопрос об образе жизни обитателей викторианских трущоб (лондонские кокни с Ист-энда) и преступлениях в викторианском обществе. Как вы думаете, почему события осени 1888 г., связанные с загадочными убийствами на Ист-Энде (Джек Потрошитель), исследователи часто называют первыми серийными убийствами в эпоху индустриализации? Обосновано ли это? Обратите внимание на специфическое отношение к смерти викторианцев и

«очарованность ужасным», что больше всего проявляется в популярности паноптикумов.

Последний вопрос касается реформы образования в викторианскую эпоху и введения системы обязательного начального обучения. Какие особенности англосаксонского типа образования Вы можете выделить? Как Вы считаете, можно ли согласиться с мнением М. Саркисянца о том, что британские паблик-скул были предтечами нацизма? Дайте характеристику ведущим образовательным и научным центрам викторианского общества. Что такое краснокирпичные университеты? Отметьте роль естественных и гуманитарных наук в викторианскую эпоху.

Рекомендуемая литература и источники

1. Бронте, Ш. Городок / Ш. Бронте. – М.: Фолио, 2001. – 446 с.
2. Бронте, Ш. Джен Эйр / Ш. Бронте. – М.: Художественная литература, 1989. – 496 с.
3. Диккенс, Ч. Письма. Собр. соч. / Ч. Диккенс. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1963. . – Т. 29. – 423 с.
4. Диккенс, Ч. Крошка Доррит. Собр. соч. / Ч. Диккенс. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1960. – Т. 20. – 558 с.
5. Диккенс, Ч. Собр. соч. / Ч. Диккенс. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1963. – Т. 28. – 583 с.
6. Милль, Дж. Ст. Автобиография / Дж. Ст. Милль. – СПб.: Тип-я В. Пушнова, 1874. – 332 с.
7. Конан Дойл, А. Жизнь, полная приключений / А. Конан Дойл. – М.: ВАГРИУС, 2001. – 413 с.
8. Яковлев, Н. Н. Британия и Европа / Н. Н. Яковлев. – М.: ИВИ РАН, 2000. – 294 с.
9. Саймонс, Дж. Карлейль / Дж. Саймонс. – М.: Молодая гвардия, 1981. – 288 с.
10. Симс, Дж. Р. Английская классическая эпиграмма / Дж. Р. Симс; сост. О. С. Лозовецкий. – М.: Художественная литература, 1987. – С. 227.

11. Теккерей, У. Вороново крыло. Собр. соч. – М.: Художественная литература, 1975. – Т. 2. – 586 с.
12. Теккерей, У. Книга снобов. Собр. соч. – М.: Художественная литература, 1975. – Т. 3.
13. Шестаков, В. Английский акцент. Английское искусство и национальный характер / В. Шестаков. – М.: РГГУ, 2000. – 188 с.
14. Честертон, Г. К. Чарлз Диккенс / Г. К. Честертон. – М.: Радуга, 2002. – 352 с.
15. Эптон, Н. Любовь и англичане / Н. Эптон. – Челябинск: Урал ЛТД, 2001. – 527 с.
16. Яковлев, Н. Н. Британия и Европа / Н. Н. Яковлев. – М.: ИВИ РАН, 2000. – 294 с.

Тема 5. Социальные группы немецкого общества Второго рейха

1. Понятие «зондервег» как основа для определения различия западноевропейского и германского пути государственного и общественного развития.
2. Образование единого германского социума.
3. Социальная градация общества Второй империи. Проблема определения социальных границ во Второй империи.

Главный вопрос темы – определение причин быстрого становления унифицированного германского общества, стремительного развития и столь же быстрого краха ценностей, идеалов и типичных для него форм общественной жизни. В рамках этой темы должно быть проанализировано понятие «Второй рейх», рассмотрены варианты периодизации развития общественной жизни. Отдельно необходимо рассмотреть понятие «зондервег» как основу для определения различия западноевропейского и германского пути государственного и общественного развития. Попробуйте ответить на вопрос, можно ли считать логическим завершением представлений о «зондервеге» создание нацистского государства в 1933 г.?

Поработайте с картой административного деления Германской империи: выделите королевства, герцогства, княжества, вольные города и найдите имперскую территорию Эльзас и Лотарингию. Прочитайте основные статьи Конституция 1871 г. и отметьте ее главные особенности. Почему ее традиционно считают пропрусской? Согласны ли Вы с этим? Какие гражданские права получили немцы? Процесс создания единого гражданского кодекса 1900 г. был необычайно долгим (29 лет!), так как приходилось объединять самые различные системы права. Отметьте его самые характерные положения, например, § 226 – запрет «шikanы» и § 138 – недействительность любой сделки, «нарушающей добрые нравы». Как Вам кажется, почему гражданский кодекс Второй империи стал очень популярен и во многом взят за образец в современной Японии, Тайване и Китае? Обратите внимание на символику Второго рейха: герб, флаг, гимн. Можно ли говорить о том, что у Германии не было официального гимна? Почему это произошло?

Большой проблемой в унификации молодой империи стал конфликт прусской и южногерманской традиции. Определите роль правительства и общественных институтов в процессах унификации на примере культуркампа и языковой реформы. Создание общего культурного пространства было невозможно без единого языкового стандарта. Поэтому его выработка началась сразу после 1871 г., а закончилась в начале XX в. Изучите историю лингвистических споров сторонников прусской и баварской традиции и отметьте роль сторонника прусской традиции Конрада Дудена в борьбе за язык («Полный орфографический словарь немецкого языка»). Создание единого общественного мнения было также невозможно без определенного лояльного настроения по отношению к империи. Бисмарк считал, что подлинным объединителем Германии можно считать простого учителя как носителя национальной традиции. Согласны ли Вы с канцлером?

Особое место в данной теме занимает проблема определения социальных границ во Второй империи. Традиционно выделяются категории: юнкера, чиновники, предприниматели (и коммивояжеры), рабочие, люмпены. Определите экономические основы для существования этих социальных групп. Можно ли проследить тенденцию размывания социальных границ? Какое соотношение во Второй

империи было выработано между немецкой деревней и городом? Охарактеризуйте образ жизни различных социальных слоев.

Подводя итоги, попробуйте ответить на вопрос: верно ли утверждение Томаса Манна: «Рожденная в войнах нечестивая Германская империя прусской нации могла быть только милитаристским государством. Таковым оно и жило, занозой в теле человечества»?

Рекомендуемая литература и источники

1. Арендт, Х. Истоки тоталитаризма / Х. Арендт. – М.: ЦентрКом, 1996.
2. Бисмарк, О. Мысли и воспоминания. / О. Бисмарк. – Минск: Харвест, 2001. – Т. 2. – 560 с.
3. Вебер, М. Политические работы / М. Вебер. – М.: Праксис, 2003. – 424 с.
4. Волгин, В. П. Англия и Германия / В. П. Волгин. – М.: Кушнерев, 1917. – 44 с.
5. Ливен, Д. Аристократия в Европе. 1815–1914 / Д. Ливен. – СПб.: Академический проект, 2000. – 364 с.
6. Саркисянц, М. Английские корни немецкого фашизма / М. Саркисянц. – СПб.: Академический проект, 2003. – 400 с.
7. Травин, Д. Европейская модернизация. Кн. 1 / Д. Травин, О. Маргания. – М.: АСТ, 2004. – 665 с.
8. Шпенглер, О. Пруссачество и социализм / О. Шпенглер. – М.: Праксис, 2002. – 240 с.
9. Хобсбаум, Э. Век империи. 1875–1914 / Э. Хобсбаум. – Ростов н/Д.: Феникс, 1999. – 544 с.

Тема 6. Немецкое общество и политическое развитие кайзеровской Германии

1. Внутренняя политика Второго рейха.
2. Социально-экономические основы германского общества.
3. Внешняя политика Второго рейха и немецкое общество.
4. Первая мировая война и германское общество. Крах Второго рейха.

В рамках данной темы предполагается сделать широкое обозрение внутривнутриполитической жизни Второго рейха. Для этого требуется определить соотношение элиты рейха (политиков, государственных деятелей, бизнесменов, ученых, журналистов) и остального немецкого общества, ответить на вопрос – можно ли говорить о складывании среднего класса в данный период? Важная историографическая проблема – возможности и лимиты демократии во Втором рейхе и феномен германского авторитаризма. С одной стороны, узурпация в руках монарха контроля над армией и внешней политикой, с другой – многочисленные демократические институты и рычаги влияния общества на власть. Важнейшим индикатором были выборы в рейхстаг (необходимо проследить историю выборов с 1871 по 1914 гг.). Отметим важнейшую роль рейхстага в общественно-политической жизни страны. Популярность его была столь велика, что на обычные дебаты было сложнее достать билеты, чем на премьеру в Берлинской опере. Также следует разобраться в политических партиях рейха, органах самоуправления империи, особую роль уделить влиянию социал-демократов на немецкое общество (анализ Готтской программы 1875 г. и Эрфуртской программы 1891 г.). Обратить внимание на роль и развитие профсоюзов (Генеральная комиссия свободных профсоюзов, Леволиберальные профсоюзы (Гирш-дункеровские), Христианские профсоюзы). В фокусе внимания должно быть и отношение общественности к имперскому руководству. Причем необходимо особо остановиться на отношении немцев к Отто фон Бисмарку, Вильгельму I, Фридриху III, Вильгельму II, Лео фон Каприви, Бернгарду фон Бюлову.

Социально-экономические основы стабильности германского общества, несомненно, лежали в успехах ее промышленности и их влияния на общество. Создание империи и 5 миллиардов франков контрибуции дали мощнейший толчок экономики, который вошел в историю как «грюндерство» – 1871–1873 гг. Однако первая «Великая депрессия» 1873 г. поставила под вопрос дальнейший рост благосостояния немцев. В ответ на кризис правительство Бисмарка начинает полный пересмотр экономической политики, отказываясь от доктрин в духе Адама Смита (читаем работу главного теоретика немецкого протекционизма Фридриха

Листа «Национальная система политической экономии»). Бисмаркианский переворот от либеральной экономики на принципах фритрейда к протекционизму произошел при поддержке в рейхстаге, где возникла коалиция «ржи и стали». Отправной точкой его считают таможенный тариф 1879 г., который вошел в историю как тариф «ржи и стали», направленный против России и Англии. С тех пор можно говорить о феномене государственного патернализма во Второй империи. Важный вопрос – социальное законодательство Бисмарка, первое в истории Европы. В 1883 г. была введена система медицинского обслуживания для трех миллионов рабочих и членов их семей, в 1884 г. был принят закон о страховании рабочих от несчастных случаев, в 1886 г. – закон о страховании по болезни и страховании от несчастных случаев сельскохозяйственных рабочих, в 1889 г. – закон о страховании по старости и инвалидности. Наконец, в 1891 г. все социальное законодательство было оформлено в единую систему. При Вильгельме II эта система была расширена и усовершенствована. При подготовке к этому вопросу обратите внимание на концепции консервативной модернизации в историографии и попытайтесь либо опровергнуть, либо доказать тезис о том, что социальные реформы Бисмарка были первой попыткой построить общество благоденствия.

После окончания франко-прусской войны немецкое общество оказалось в роли европейского гегемона. Резко испортились отношения с Францией и французским обществом. Начались торговые и таможенные войны с Россией и Англией. С 1880-х гг. началась немецкая колониальная экспансия (необходимо ознакомиться с биографиями Карла Петерса, Лотара фон Трота, Пауля Леттов-Форбека). Из колониальных войн Второго рейха нужно внимательно изучить историю войны в 1904–1907 гг. с племенем гереро, которая закончилась их геноцидом. Обратите внимание на отклик на события в Юго-Западной Африке в германском обществе.

Появление немецких колоний за рубежом привело и к стремлению к так называемой внутренней колонизации. В связи с этим предлагается рассмотреть деятельность германского общества восточных марок (ХаКаТа), задачей которого была германизация

района Великопольши (Познань). В 1891 г. был образован Пан-германский союз (читаем Генриха Класа «Если б я был кайзером»), хотя его реальное влияние на немецкое общество – спорный вопрос. Необходимо изучить проблему строительства немецкого флота, отношение к ней в немецком обществе. Гонка вооружений привела к англофобии и началу «холодной войны» с Антантой в 1905–1911 гг.

В вопросе об участии Германии в Первой мировой войне надо остановиться на ее причинах. Должны быть рассмотрены вопросы подготовки, планов войны (см. план Альфреда фон Шлиффена). Насколько легитимна была война с точки зрения немцев и что они ожидали от нее? В поле зрения должны попасть июльский кризис 1914 г., основные события на фронтах и влияние войны на немецкое общество. Кризис осени 1918 г. повлек за собой падение рейха и окончание «золотой эры». Попробуйте ответить на вопрос, в чем причины крушения Второй германской империи и было ли оно неизбежно?

Рекомендуемая литература и источники

1. Бюлов, Б. Воспоминания / Б. Бюлов. – М.: Социально-экономическое издательство, 1935. – 563 с.
2. Вебер, М. Политические работы / М. Вебер. – М.: Праксис, 2003. – 424 с.
3. Волгин, В. П. Англия и Германия / В. П. Волгин. – М.: Кушнерев, 1917. – 44 с.
4. Джолл, Д. Истоки Первой мировой войны / Д. Джолл. – Ростов н/Д.: Феникс, 1998. – 414 с.
5. Гольдштейн, И. И. Германский империализм / И. И. Гольдштейн, Р. С. Левина. – М.: Госполитиздат, 1947. – 478 с.
6. Ерусалимский, А. С. Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX в. / А. С. Ерусалимский. – М.; Л.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1951. – 608 с.
7. История дипломатии. Т. 2. Дипломатия в Новое время (1872–1919). – М.; Л.: ОГИЗ, Государственное издательство политической литературы, 1945. – 424 с.
8. Исследования по истории германского империализма начала XX в. – М.: Наука, 1987. – 258 с.

9. Кучинский, Ю. История условий труда в Германии (1800–1945) / Ю. Кучинский. – М.: Гос. изд. иностр. лит-ры, 1949. – 532 с.
10. Кучинский, Ю. Очерки истории германского империализма / Ю. Кучинский. – М.: Гос. изд. иностр. лит-ры, 1949. – 367 с.
11. Макдоно, Д. Последний кайзер Вильгельм Неистовый / Д. Макдоно. – М.: АСТ, 2004.
12. Погребинский, А. П. Экономическое развитие Германии в эпоху империализма / А. П. Погребинский. – М.: тип. им. Котлякова в Лгр., 1947. – 25 с.
13. Тирпиц, А. Воспоминания / А. Тирпиц. – М.: Воениздат, 1957. – 656 с.
14. Хобсбаум, Э. Век империи. 1875–1914 / Э. Хобсбаум. – Ростов н/Д.: Феникс, 1999. – 544 с.
15. Шацилло, В. К. Расчет и безрассудство. Германо-американские отношения в 1898–1917 гг. / В. К. Шацилло. – М.: ИВИ РАН, 1998. – 386 с.
16. Шпенглер, О. Пруссачество и социализм / О. Шпенглер. – М.: Праксис, 2002. – 240 с.

Тема 7. Борьба национальных и половых меньшинств за свои права в немецком обществе

1. Идеология, мораль и нравственность Второй империи.
2. Женщина во Втором рейхе.
3. Национальные меньшинства и немецкое общество.

Общественная идеология и идейный консенсус, несмотря на некоторую шаткость, все-таки существовали в обществе. И главным проводником их стала немецкая пресса, превратившаяся уже при Бисмарке в реальную четвертую власть в стране. Настоящими явлениями общественной жизни были газеты и журналы «Крейц-цайтунг», «Цукунфт», «Симплициссимус», «Франкфуртер Цайтунг», «Фоссише цайтунг» и др.

Религиозный вопрос чуть было не расколол Второй рейх в первые годы существования. В 1872 г. из страны изгоняются иезуиты, а в мае 1873 г. министр народного просвещения и культов Адальберт Фальк проводит серию антикатолических законов, которые легли в основу политики культуркампа. Внимательно рассмотрите вопросы, связанные с взаимоотношениями евангелистов и католиков, реформы по унификации и постановке на государственный контроль правил регистрации брачных союзов, рождения, смерти и народного образования. Ответьте на вопрос – можно ли говорить, что культуркамп закончился провалом?

Малоизученна в отечественной историографии тема официальной идеологии Второго рейха. Обратите внимание на уникальность федеративного монархического устройства империи (15 монархий). Как воспринималась в немецком обществе идея монархии? Ее основой, безусловно, был культ отцов-основателей рейха: Вильгельма I, Бисмарка, Гельмута Мольтке и Альбрехта Роона. Вторым столпом была армия, чей авторитет в обществе после блестящих побед 1860-х гг. в немецком обществе был огромен. Как вы считаете, можно ли немецкое общество назвать милитаристским?

Проблема поиска основ нацизма в германском обществе Второй империи – важнейшая в курсе. Прочитайте биографии апостолов немецкого национализма: лидера немецких антисемитов пастора Адольфа Штекера, фельдмаршала, яркого русофоба Альфреда Вальдерзее, систематизатора расизма и антисемитизма, автора «Основ XIX века», английского эмигранта Хьюстона Чемберлена и др. Поиски первоисточков, подражание средневековью выливалось и в более мирные формы, показателем которых стал жизненный путь баварского короля Людвига II Виттельсбаха. Жизнь, взгляды, деятельность, загадка последних лет «короля-лебедя» (см. фильм Лукино Висконти «Людвиг II»). Кроме этого, обратите внимание на феномен вагнерианства и его влияние на германское общество, а также на судьбу и взгляды Фридриха Ницше и их общественное отражение.

Семейные устои немецкого общества казались одними из самых стабильных в мире, однако деятельность венского психиатра Зигмунда Фрейда на рубеже веков как раз имела своим объектом

немецкое общество двух империй, тем более что пороков у немецкого общества было предостаточно. Расцвет преступности и проституции во Второй империи привел к нескольким громким делам. Просмотрите информацию о деле немецкого Джека Потрошителя – Теодора Бергера, деле сутенера Готтхилфа Хайнце, которое привело к принятию «закона Хайнце», вводящего цензуру ханжеской морали в прессе в 1900 г. Однако, как ни странно, главная проблема немецкого общества этого периода – серия скандалов, связанных с высокопоставленными гомосексуалистами. Просмотрите дело Ф. Крупа, процессы Эйленбурга, Мольтке и Гогенау и определите роль в разоблачении приближенных к императору гомосексуалистов, «совести империи» – Максимилиана Гардена.

Вопрос женского движения, проблем эмансипации и женского образования можно изучить по практикуму <http://yspu.org/hreader/1/> Александра Ермакова «Женщины в Германии в I пол. XX в.». Обратите внимание на вопросы: женщины в политической жизни Германии, экономическая роль женщин, изучите персоналии Хелен фон Друсковиц, Хелен Ланге, Гертруды Боймер, Аниты Аугспург, Лиды Густава Хайман, Клары Цеткин, Розы Люксембург, Хедвиги Дом, Генриетты Фюрт.

Заключительный вопрос темы – проблема польских, еврейских, датских и французских меньшинств в Германской империи. До сих пор вызывает споры их вовлеченность в общие для империи общественные процессы. Был ли шанс на ассимиляцию меньшинств немецким большинством в этот период? Изучив проблему внутренней колонизации, ответьте на вопрос: Дранг нах Остен – миф или реальность? Кроме прочего, обратите внимание на феномен юдофобии и франкофобии в германском обществе. Изучите проблему имперской территории Эльзас и Лотарингии, а также обстоятельства печально известного Цабернского дела.

Рекомендуемая литература и источники

1. Арендт, Х. Истоки тоталитаризма / Х. Арендт. – М.: ЦентрКом, 1996.

2. Вебер, М. Политические работы / М. Вебер. – М.: Праксис, 2003. – 424 с.
3. Вильгельм II. События и люди 1878–1918. – Минск: Харвест, 2004. – 464 с.
4. Джером, Д. К. Трое в лодке, не считая собаки. Трое на четырех колесах / Д. К. Джером. – М.: Дом, 1994. – 384 с.
5. Макдоно, Д. Последний кайзер Вильгельм Неистовый / Д. Макдоно. – М.: АСТ, 2004.
6. Травин, Д. Европейская модернизация. Кн. 1 / Д. Травин, О. Маргания. – М.: АСТ, 2004. – 665 с.
7. Шпенглер, О. Пруссачество и социализм / О. Шпенглер. – М.: Праксис, 2002. – 240 с.
8. Хобсбаум, Э. Век империи. 1875–1914 / Э. Хобсбаум. – Ростов н/Д.: Феникс, 1999. – 544 с.

Тема 8. Культура и повседневная жизнь немецкого общества

1. Культура германского общества Второй империи.
2. Высшее образование и развитие науки и техники во Второй империи.
3. Повседневная жизни немецкого общества.

В рамках данной темы предполагается всесторонний обзор жизнедеятельности германского социума. В первую очередь нужно будет исследовать историю создания ведущих культурных обществ и центров страны — оперы, театров, объединений писателей и художников, спортивных команд, студенческих организаций и пр. и определить направления их деятельности. Одной из важнейших особенностей культурной жизни Второго рейха являлась проблема государственного заказа и цензуры, борьба официоза и свободных художников. В развитие музыкальной культуры Второй империи внесли вклад Рихард Вагнер и Рихард Штраус.

Отдельно стоит обратить внимание на феномен театра нового типа в Байрейте и проведение ежегодных летних Байрейтских фестивалей. Раскол произошел и в немецкой живописи того времени, когда в 1898 г. на Большой берлинской художественной выставке

художнику Вальтеру Лейстикову отказали в участии. Созданное в противовес академикам Объединение современных свободных художников во главе с Максом Либерманом (Отто Энгель, Людвиг Детман, Оскар Френцель, Курт Херрман, Фриц Климш) стало проводить выставки-сецессионы, которые вскоре приобрели всеевропейское значение. Однако особое значение имело создание в Мюнхене в декабре 1911 г. объединения художников «Синий всадник» (Der Blaue Reiter). Биографии и творческие идеи его членов (Василия Кандинского, Франца Марка, Августа Маке, Пауля Клее) должны быть внимательно прочитаны. При изучении германской литературы следует остановиться на работах романиста Томаса Манна (должны быть прочитаны «Будденброки»), Генриха Манна («Верноподданный»), автора знаменитых пьес Герхардта Гауптманна (пьеса «Ткачи» и автобиографический роман «Приключение моей юности») и популярного автора приключенческой литературы Карла Мая, с именем которого связано широкое распространение массовой литературы.

Большой интерес вызывают первые шаги немецкого кинематографа, достижения немецкой оперы (истории Берлинской и Дрезденской опер) и театра (Гамбург, Мюнхен). Архитектура эпохи Бисмарка (стиль эпохи Грюндерства) и Вильгельма II. Живопись и скульптура.

Молодежное движение Второй империи развивалось в этот момент стремительно. Наиболее показательным было развитие движения «перелетных птиц» (первый клуб, входящий в движение Вандерфогель, появился в 1896 г.). Тяга к природе, путешествиям, походам, скалолазанию, пению народных песен у костра под аккомпанемент лютни «Вандерфогель» у них совмещалась с желанием распространить достижения немецкой культуры в мире. Отчасти «перелетных птиц» можно считать частью стремительно развивавшегося туризма в годы Второй империи.

Из модных философских течений выделим антропософию и теорию Фридриха Ницше. Властитель умов в этот период – Рудольф Штейнер. Интересно положение исторической науки и роль историков в немецком обществе. Необходимо прочитать биографию Макса Вебера и определить его роль в развитии гуманитарных наук.

Центром интеллектуальной мысли остаются немецкие классические университеты (Гейдельберг, Марбург, Гёттинген, Фрайбург, Бонн, Лейпциг), чья роль в жизни общества очень велика. Спецификой немецкой высшей школы продолжает оставаться ее консерватизм и традиционализм. Одновременно особенностью является отличная организация внедрения научных достижений в производство. Главные успехи были сделаны в химической и энергетической промышленности. Кроме этого, отметим успехи в машиностроении, судостроении и авиастроении. Как пример развития немецкой промышленности, необходимо ознакомиться с деятельностью графа Фердинанда Цеппелина. Обратите также внимание на «великие стройки эпохи»: канал императора Вильгельма I, строительство Рейхстага, железной дороги «Бизантиум – Багдад – Басра» (БББ).

Рекомендуемая литература и источники

1. Азадовский, К. Рильке и Россия. Письма. Дневники. Воспоминания. Стихи / К. Азадовский. – СПб., 2003.
2. Коренева, М. Ю. Шпиттелер и Чехов / М. Ю. Коренева // Восприятие русской литературы за рубежом, XX век. – Л., 1990.
3. Кулешов, В. И. Литературные связи России и Западной Европы в XIX веке / В. И. Кулешов. – М., 1977.
4. Русакова, А. В. Томас Манн и русская литература / А. В. Русакова. – Л., 1975.
5. Русакова, А. В. Томас Манн и русская литература / А. В. Русакова // Славяно-германские культурные связи. – М., 1969. – С. 295–312.
6. Полубояринова, Л. Н. Леопольд фон Захер-Мазох – австрийский писатель эпохи реализма / Л. Н. Полубояринова. – СПб., 2006.
7. Подорога, В. Феноменология тела. Введение в философскую антропологию / В. Подорога. – М.: Ad Marginem, 1995. – С. 181–207.

Приложения

Приложение 1

Премьер-министры эпохи королевы Виктории

<i>Премьер-министры</i>	<i>Срок пребывания у власти</i>		<i>Партия</i>
Уильям Лэм, виконт Мельбурн (второй срок)	18 апреля 1835	30 августа 1841	Виги
Роберт Пиль (второй срок)	30 августа 1841	29 июня 1846	Консерваторы
лорд Джон Рассел (первый срок)	30 июня 1846	21 февраля 1852	Виги
Эдвард Смит-Стэнли, граф Дерби (первый срок)	23 февраля 1852	17 декабря 1852	Консерваторы
Джордж Гамильтон- Гордон, граф Абердин	19 декабря 1852	30 января 1855	Пилиты
Генри Темплъ, виконт Пальмерстон (первый срок)	6 февраля 1855	19 февраля 1858	Виги
Эдвард Смит-Стэнли, граф Дерби (второй срок)	20 февраля 1858	11 июня 1859	Консерваторы
Генри Темплъ, виконт Пальмерстон (второй срок)	12 июня 1859	18 октября 1865	Либералы
лорд Джон Рассел (второй срок)	29 октября 1865	26 июня 1866	Либералы
Эдвард Смит-Стэнли, граф Дерби (третий срок)	28 июня 1866	25 февраля 1868	Консерваторы
Бенджамин Дизраэли (первый срок)	27 февраля 1868	1 декабря 1868	Консерваторы
Вильям Эварт Гладстон (первый срок)	3 декабря 1868	17 февраля 1874	Либералы

Бенджамин Дизраэли (второй срок)	20 февраля 1874	21 апреля 1880	Консерваторы
Вильям Эварт Гладстон (второй срок)	23 апреля 1880	9 июня 1885	Либералы
Роберт Гаскойн-Сесил, маркиз Солсбери (первый срок)	23 июня 1885	28 января 1886	Консерваторы
Вильям Эварт Гладстон (третий срок)	1 февраля 1886	20 июля 1886	Либералы
Роберт Гаскойн-Сесил, маркиз Солсбери (второй срок)	25 июля 1886	11 августа 1892	Консерваторы
Вильям Эварт Гладстон (четвертый срок)	15 августа 1892	2 марта 1894	Либералы
Арчибальд Примроуз, граф Розберри	5 марта 1894	22 июня 1895	Либералы
Роберт Гаскойн-Сесил, маркиз Солсбери (третий срок)	25 июня 1895	11 июля 1902	Консерваторы

Приложение 2

Канцлеры Германской империи (1871–1918)

<i>Канцлеры</i>	<i>Годы жизни</i>	<i>Срок пребывания у власти</i>		<i>Партийная принадлежность</i>
Князь Отто фон Бисмарк	1815–1898	21 марта 1871	20 марта 1890	Рассматривался как консерватор
Граф Лео фон Каприви	1831–1899	20 марта 1890	26 марта 1894	Рассматривался как консерватор
Князь Хлодвиг цу Гогенлоэ-Шилингфюрст	1819–1901	29 октября 1894	17 октября 1900	Рассматривался как либерал
Князь Бернград фон Бюлов	1849–1929	17 октября 1900	14 июля 1909	По обстоятельствам
Теобальд фон Бетман Гольвег	1856–1921	14 июля 1909	13 июля 1917	Рассматривался как консерватор
Георг Михаэлис	1857–1936	14 июля 1917	1 ноября 1917	Рассматривался как либерал
Граф Георг фон Гертлинг	1843–1919	1 ноября 1917	30 сентября 1918	центр
Князь Максимилиан Баденский	1867–1929	3 октября 1918	9 ноября 1918	либерал

Восточный цикл романов Карла Мая

Публикацией романа «Через пустыню» в 1881 г. в журнале «Deutscher Hausschatz» К. Май начал издавать цикл восточных романов. На протяжении восьми лет с перерывами вышло шесть романов, задолго до более известной индийской серии, принесших автору славу немецкого Жюль Верна. Писатель из Саксонии, до этого ни разу не бывавший ни в Африке, ни в Азии, сумел создать стереотипный образ Востока, от Балкан до Средней Азии, который в качестве развлекательно-информационного продукта широко разошелся в Германской империи, а впоследствии и во всей Европе. Повествование в романах восточной серии ведется от первого лица, главный герой – Хаджи Кара бен Немей (Карл немец) – «альтер эго» Карла Мая. Большинство читателей было уверено, что это именно так, и речь идет о реальных путешествиях, несколько приукрашенных автором. Последний, как мог, способствовал укреплению этого мнения. Гений Мая, книгами которого зачитывались Эйнштейн и Гитлер, Гессе и Либкнехт, видимо, и состоял в том, что у него получалось на подсознательном уровне читателей сформировать целостный убедительный образ восточного общества. Его прием крайне прост и эффективен: главное, как можно сильнее увлечь читателя, погрузить его в текст, после чего, «погрязнув» в сюжете, он перестает замечать очевидные фактические огрехи автора. В большинстве случаев при прочтении его произведений читатель начинает себя отождествлять с героем произведения – европейцем, путешествующим по арабскому Востоку или Дикому Западу. Основной лейтмотив сочинений Мая – изначально любой европеец может стать кем-то вроде Кара Бен Немея, оказавшись, например, в Северной Африке. Залог этому – именно то, что он счастливый уроженец Европы, который может, используя свои «уникальные» знания, адаптироваться в любой среде, что не под силу, например, арабам.

Таким образом, увлекательность сюжета способствует подсознательному освоению писательских стереотипов в отношении целых стран, народов и культур. Учитывая чрезвычайную популярность произведений Мая в Европе, можно сказать, что его штампы в отношении арабского Востока и Африки стали значимым вкладом в общее представление об этих территориях у европейцев и способствовали укреплению европоцентризма.

Общее представление о Востоке Май выразил словами: «Вот он, Восток! Чем ослепительнее, обманчивее свет, тем глубже, зловеще тень!». Зная, что он говорит так о месте, где никогда не был, понятна некоторая сказочность и даже мистика в описании арабского Востока. Фактическая основа для написания восточного цикла саксонским учителем была взята

из путеводителей, научных трудов по истории, экономике, религии африканских и азиатских стран, географических атласов и творчески переработана, причем для современников, особенно для детей, многие его познавательные экскурсии были полезны. Особенно увлекательны описания Сахары, Туниса, Алжира, путешествий по Нилу, паломничества в Мекку. Чаще всего в основе их была непроверенная информация из путеводителей, отчетов о путешествиях, превращенная в целый набор стереотипов, например, безделушку с чертенком, «которая в Париже стоила бы не более двух франков», на аравийском полуострове принимают за величайшую драгоценность. Наивно и то, что в одной из сюжетных линий православная девушка из Черногории влюблена в купца-мусульманина из Стамбула. Еще более фантастично описание традиций и обрядов народов Востока. Очень много внимания уделено исламу. Халеф, спутник Немея, преданный друг, слуга, истовый мусульманин, на протяжении всего цикла безуспешно пытается обратить ученого-гяура в свою веру, что дает повод к постоянным комичным ситуациям. Немея благодушно-высокомерно отмечает эти предложения, оставаясь в душе убежденным протестантом, хотя довольно толерантно относится к исламу, знает многие суры Корана и даже периодически опирается на них во время словесных перепалок с очередными врагами.

Немея особенно сильно высмеивает коррупцию, тупость, «чопорное восточное достоинство ... достоинство, несшее в себе что-то комически-марионеточное» османских властей, которые в восточной серии часто встают на его пути. Характерная черта почти всех романов К. Мая: его герой после очередных приключений оказывается перед судом местных властей, будь то суд индейского племени апача или арабского племени атейба. Причем почти всегда на подобных судилищах вначале над героем сгущаются тучи, а потом он внезапно одерживает полную моральную и физическую победу над несправедливыми судьями и коварными обвинителями. Особенно любопытно Май описывает суды османских провинциальных наместников. Последние обычно туповаты, недальновидны, зависимы от обстоятельств, взяток и собственных жен, обвинения строятся на смешной основе, а сам суд напоминает комедию, которую европеец Немея решительно прекращает, дав несправедливости дойти до крайней точки. Так что встреча с османским коррупционером обычно заканчивается показательной дракой, в которой немец демонстрирует свою легендарную ловкость, реакцию и силу, против которой противники-аборигены ничего толкового противопоставить не могут. Причина, как уже было сказано, – изначальное превосходство европейца: «видимо, Отец Сабли фехтовал, по восточным понятиям, отлично, но я знал, что восточный человек чаще всего оказывается в сравнении с европейцем столь же плохим фехтовальщиком, как и плохим стрелком».

Интересно, что вся восточная серия пропитана «тюркофилией», которая стала характерной чертой для немецкого общественного мнения чуть позднее – в 1890-х гг., когда Вильгельм II объявил себя покровителем всех мусульман в мире и были установлены прочные связи с турецким правительством. Проникновение немецкого капитала в Османскую империю началось на десятилетие раньше и поразительно совпало с откровенно османфильской позицией Мая. Главный герой поражен «мудрыми словами» деревенского кузнеца с Балкан, который почему-то защищает турок от нападков со стороны европейского сообщества: «Но тогда они не знают ислам и настоящих турков. Ислам не мешает культурному прогрессу... Сам турок — хороший человек, он честен, верен слову... Турки завоевали эту страну. [Балканы – В. К.] Разве это повод для того, чтобы их отсюда выгонять? Ответь, эфенди! Разве англичане, немцы, русские, французы и другие не завоевывали страны, где они сегодня живут? ... У всех этих народов раньше не было стран, в которых они сейчас живут. Что скажут америкалы, если к ним придет турок и заявит: «Уезжай, эти земли принадлежат краснокожему народу!». Да он просто высмеет турка! Так почему же турка нужно выгонять?». И турки, и арабы, несмотря на многочисленные недостатки, выполняют на страницах романов роль «апачей», т. е. «добрых». «Комачи», т. е. роль «злых», принадлежит традиционным врагам Османской империи. Прежде всего это православные греки, из среды которых вышло сразу несколько отрицательных персонажей восточной серии. Немец неоднократно гневно обличает греческий народ: «Простой турок почтенен и простодушен, и если он становится другим, то виной этому — вы, называющие себя христианами, но на самом деле вы хуже самых злобных язычников. Где только в Турции случится какое мошенничество, где обнаружатся негодяи, там приложил свою руку грек. ... Почему вы натравливаете эти племена одно на другое? Почему вы подстрекаете против них то турок, то персов? И это делают христиане! Те, кто действительно следует учению Спасителя мира, несут в эту страну слова любви и сострадания, а вы сеете сорняки среди пшеницы, которую они заглушают. Ваш посев приносит тысячекратные плоды. Беги к своему попу — может быть, он вымолит для тебя прощение!». Хотя персонажей из России нет, но зато она постоянно присутствует в романах как злая сила, пытающаяся сокрушить восточную империю. Грек Александр Колеттис, главный отрицательный персонаж, кроме прочих злых дел, шпионит для России.

Отрицательную роль играют и армяне, об их культуре, так же, как и греческой, не говорится ни слова, на веру полностью принимается распро- страненный образ в Османской империи и тех и других, как коварных преступников. Армяне – хоть и христиане, как и главный герой, но для них важна выгода, и когда надо, они охотно выдают себя за мусульман. Главная их черта – продажность вкупе с низменной подлостью. Можно вспомнить, что во время массового геноцида армян в 1894–1896 гг. Германия

была единственной страной, которая де-факто поддержала Османскую империю. По мере расширения террора общественное мнение Германии сошло на том, что охарактеризовало события в Армении лишь как «...строгое наказание за опасное выступление армян». Такое же отношение и к курдам: «северные племена шаммаров живут в такой же вражде с южными курдскими племенами, но только из-за грабительских походов курдов, которые не могут жить спокойно и насмерть перессорились даже со своими соплеменниками». Совсем немного информации о неарабском населении северной Африки. В романах обычно они характеризуются как «темнокожие африканцы» и выполняют статичную роль слуг, евнухов и пр.

Интереснее всего в серии прорисован стереотипный образ англичан. Эпоха, когда создавались романы, – 1880-х гг. – время постепенного ухудшения отношений между Англией и Германией. Именно в это десятилетие общественные мнения двух стран вступили в долгое противостояние друг с другом, выхода из которого не было найдено вплоть до Первой мировой войны. В 1880-х гг. Германия основала несколько колоний в Африке, а частный германский капитал начал проникновение в Османскую империю. Хотя Бисмарк и проводил политику невмешательства в дела «больного человека Европы», демонстративно заявляя, что выгоды, которые Германия от этого получит, не стоят «жизни одного померанского гренадера», на самом деле немецкие коммивояжеры именно в это время стали активно проникать на внутренние рынки империи, к 1890-м гг. серьезно подвинув Англию в этом регионе. Отчасти можно предположить, что африканская серия Мая поддержала наступательный порыв немецких фирм в этом направлении. Именно поэтому важно показать разницу между двумя типами потенциальных колонизаторов – немцем и англичанином. Последний в романах серии был представлен персонажем по имени Дэвид Линдсей. Этот карикатурный образ появляется почти во всех романах «восточной серии». Чванливый английский путешественник, член знаменитого лондонского клуба Traveller Club, носится по Африке и Ближнему Востоку с единственной целью – откопать «крылатых быков» (видимо, ассирийских) и подарить их Британскому музею. Его внешний вид, неоднократно и в деталях описанный писателем, должен был, по-видимому, вызвать у читателя приступ смеха и в очередной раз подивиться тому, как такой странный народ смог подчинить себе весь мир: «Высокий серый цилиндр украшал удлинённую голову, которая была сущей пустыней, если говорить о волосах. Бесконечно широкий рот с тонкими губами наступал на нос, который, правда, и так уже был острым и довольно длинным и стремился, кажется, достать до подбородка. Голая, тощая шея торчала из очень широкого, отложного, безукоризненно отглаженного воротничка рубашки; ниже виднелся серый клетчатый сюртук и серые клетчатые брюки, точно такие же гетры и пыльно серые сапоги. В правой руке этот серо-клетчатый чело-

век держал инструмент, очень похожий на кирку, а в левой – двуствольный пистолет». Страстное желание найти хоть какие-нибудь развалины и кирка «для осквернения остатков древности» подчеркивали явную бесполезность такого колонизатора земному шару.

И все-таки необходимо отметить, что английский чужак – хороший и добрый человек, который искренне удивляется, когда Кара Бен Немей сообщает ему, что одно из арабских племен ненавидит англичан. Дело в том, что, несмотря на серьезные противоречия между державами, англичане с немцами все-таки нашли компромисс в Африке и периодически сотрудничали друг с другом даже в сложные 1880-е гг. Отсюда и образ англичан как коллег по культурной миссии в Африке, только безнадежно отсталых и освоивших азиатское чванство и заносчивость. Недаром по сравнению с Карой Бен Немцем Линдсей не знает языков (ни арабского, ни курдского) и без помощи своего немецкого друга и шагу ступить не может, чтобы не вляпаться в очередную историю. То же самое обстоит с традициями аборигенов, которые англичанин просто игнорирует, пытаясь все подогнать под свои рамки. И вместе с тем он щедро тратит деньги, иногда оказывается полезным немцу (одалживает небогатому (это Май постоянно подчеркивает) Немю свой пароход: «В этом отношении он являлся подлинным английским джентльменом, коему вся Земля была дана во владение, и он рад был всюду блистать своим благородством»). Интересно, что Май повторяет в романе традиционный английский стереотип по отношению к ирландцам: «Слугу звали Билл. Он был ирландцем и производил такое впечатление, будто сила его мускулов раз в тридцать превышает силу духа». Пусть англичанин хороший, но все-таки его правительство плохое, что писатель неоднократно подчеркивает. Например, вице-консула в Мосуле ненавидят арабские племена, так как он порождает раздор между ними. Неудивительно, что произведения самого издаваемого писателя в Германии практически не публиковались в Великобритании, и вплоть до настоящего времени К. Май мало знаком британскому читателю.

Совсем другие характеристики К. Май приписывает немцам. «Немей — очень умные, очень храбрые и очень вежливые люди», — признает жена турецкого наместника. Помогая англичанину в поисках «крылатых быков» для Британского музея, Карл Немей обнаруживает недюжие знания в истории и даже читает клинопись как простую газету. Еще лучше дело обстоит со знаниями языков: главный герой – полиглот, на ходу осваивающий новые языки, как, например, курдский. Правда, в романах Май по какой-то причине почти не разграничивает арабский и турецкий языки, часто в речи его героев они смешаны. Мир дружбы и братства, мир опасности и предательства, созданный на страницах восточной серии служит лишь фоном для раскрытия всё новых выдающихся черт главного героя. Особенно характерен образ немца как «носителя культуры». С помощью «старой ... гомеопатической аптечки» Немей лечил моряков на Ниле от проблем с

мужской потенцией, между делом просвещал арабов, рассказывая им про достижения европейской культуры. Африканская серия переполнена рекламой «европейских» (с германским уклоном) ценностей. «Гяур никогда не клянется. Его слово правдиво безо всякой клятвы», – объясняет нормы джентльменского поведения Бен Немей армянину-убийце. Герой Мая с презрением отбрасывает болтливость как характерную черту восточных стран. Показателен нарочитый отказ Немей от кровной мести европейца за европейца. О храбрости немцев наслышаны самые разные жители Османской империи, даже женщина в Аравийской пустыне утверждает: «Самым храбрым человеком был Султан эль Кебир, Наполеон... и тем не менее его победили немей».

Любопытен образ немца как вечного путешественника. Кроме Немей, это Хамсад аль Джербай, бывший цирюльник из Ютербога (Пруссия, городок под Потсдамом), служащий у константинопольского купца. Веселый, добродушный и легкомысленный парень «из Джерманистана» просто любит путешествовать в поисках приключений. Такой образ жизни немцев-путешественников вызывает огромное уважение у арабов. «Ты поступаешь так, как делал Харун ар Рашид; ты – шейх, эмир, и ты отправляешься на войну или на поиски приключений», – восхищается Немеем один арабский шейх.

С одной стороны, нельзя отрицать вклад Мая в повышение интереса к Востоку. С помощью Мая широкие европейские массы узнали значение слов «Бисмилла», «Салям алейкум», разницу между суннитами и шиитами и многое другое. И в то же время его произведения способствовали укреплению в сознании европейцев ложного представления о восточных странах и народах, искажали реальную ситуацию в Османской империи, косвенно поддерживая террористическую политику турков в отношении национальных меньшинств.

Джон Булль меняет профессию: трансформация образа «типичного англичанина» в начале XX века

История Великобритании нового и новейшего времени у большинства читателей ассоциируется с безудержным ростом промышленности, производственных сил, урбанизации общества. Эта первая в мировой истории страна, где уже в 1851 г. городское население догнало по численности сельское. Однако олицетворение Британии, самый известный ее житель на протяжении последних трехсот лет – обычный английский провинциал. Конечно, речь идет о Джоне Булле. История рождения, юности, зрелости, перевоплощений и бессмертия этого почтенного джентльмена из провинции уже столетие вызывает самый пристальный интерес со стороны, прежде всего, английских историков. Задача настоящего исследования – пролить свет на одно из самых загадочных перевоплощений британского провинциала, которое произошло с его обликом в начале XX века. К сожалению, оно даже в специальных трудах, посвященных Джону Буллю, часто обходится молчанием. Но прежде несколько слов о предыдущей жизни знаменитого англичанина.

Джон Булль впервые появился на свет, естественно в карикатурном облике, в 1712 году. Его «отцом» был врач королевы Анны Джек Арбетнот (1675–1735). Как часто бывало в XVIII веке, придворный лекарь имел собственные политические взгляды, которые при случае выражал различными способами. В 1712 году им была написана политическая сатира «История Джона Булля». В ней рассказывается о том, как Джон Булль (Англия) и Ник Фрог (Голландия) работали драпировщиками у лорда Страта (король Испании). Но он отказался от их услуг и стал давать заказы Левису Бауну (Франция). Булль и Фрог нанимают адвоката Хамфрея Хокуса (герцог Мальборо, глава английских войск в Европе) для судебной тяжбы. Дальнейшие события в аллегориях отражают перипетии войны за испанское наследство. Арбетнот очень удачно наделил образ Джона Булля чертами характера, которые сразу были признаны типично английскими. Рыжеволосый, румяный, коренастый, всегда готовый подраться за свои естественные права и вместе с тем честный малый, желающий жить в мире с соседями, торговать и великодушно тратить заработанные деньги. Именно этот образ англичане стали использовать для того, чтобы оправдывать свою политику перед другими народами и объяснять суть своего характера. Со времени создания образа он выполнял функцию влияния на общественное мнение и во многом стал выражением роста национального самосознания. Интересно, что Джон Булль дополнил существовавший со времен королевы Елиза-

веты образ девушки Британии – воплощении аристократической Англии. Эта парочка, девушка из английской элиты и толстяк из народа, на протяжении трех столетий, перенеся многочисленные изменения и модернизации, были олицетворением страны.

Жизненный путь Джона Булля проделал столь характерные изменения, что чем-то может напомнить дарвиновское «превращение обезьяны в человека». Дело в том, что первые изображения Джона Булля были в основном анималистичными: карикатуристы изображали его обычно в виде быка или бульдога. Только в 1784 году он приобретает человеческие черты. Причем первый гуманоидный Джон Булль олицетворял беспомощного представителя бесправных масс, страдающего от налогов и притеснений со стороны правительства. На карикатурах он выглядел краснощеким английским дурачком, в рваной одежде и худых сапогах. Во время войн против Франции он стал превращаться в фигуру, которая представляла интересы и предпочтения среднего класса. Булль стал национальным символом лояльности к королевской семье и правительству и противостоянию французской агрессии. Впоследствии уже в викторианскую эпоху он стал олицетворять идею свободнорожденных британцев, прав Магны карты и Билля о правах, борьбы против высоких цен, высокого таможенного налогообложения.

Очередная перемена постигла образ Джона Булля в 1820–1830-х гг., когда вслед за широкой поступью индустриальной революции стали меняться вкусы читателей. Угловатого деревенщину в рваном платье карикатуристы и иллюстраторы окончательно заменили на образ английского эскайра, хотя некоторые старые черты у «нового» Джона сохранились – открытость и честность натуры. Кстати, тогда же изменилось и женское олицетворение страны – аллегорический образ Британии окончательно стал таким, каким он вошел в историю – полусвятая, завернутая в греческую тунику девушка с воодушевленным и горделивым выражением лица. В ранневикторианский период Булль и Британия были уже по-настоящему общенациональными образами, чьи функция и роль менялись в зависимости от конкретных обстоятельств. Часто, например, Джон Булль изображался в роли заботливого отца, внимательно «бдящего» свою дочку «мисс Британию».

Дальнейшим изменением облика Джона Булля в 1840-х гг. занялись иллюстраторы из «Панча» – Джон Лич и Джон Тенниэль. Лич еще более изменил облик мисс Британии, переделав его для викторианской аудитории. Британия превратилась в абстрактный символ, персонифицирующий добродетели английского среднего класса. Она стала ангелом-хранителем Британской империи, боролась за благородные цели и читала нотации неуправляемым представителям нижних социальных групп. Причем Британия все больше ассоциировалась с королевой Викторией. Если Лич завершил превращение георгианских образов в викторианские, Джон Тенниэль,

заместивший его в должности карикатуриста «Панч», укреплял и развивал этот стереотип. При этом он достиг больших успехов – образ сельского эсквайра укрепился в массовом сознании, несмотря даже на то, что в реальной жизни мелкопоместные дворяне стремительно теряли свое бывшее влияние. Образ типичного англичанина как фермера в эпоху индустриализации и урбанизации выглядел анахронизмом, но это мало смущало читающую публику.

Таким образом, несмотря на эволюцию к концу викторианской эпохи Британия и Джон Булль выражали две главные стороны британской идентичности: имперский идеализм и помещичью практичность. Неудивительно, что из-за недостатка общечеловеческих качеств они легко за границей трансформировались в отрицательные образы. Порой Джон Булль в руках иностранных карикатуристов приобретал самые причудливые очертания. Во время второй англо-бурской войны волна бешеной антианглийской агитации захлестнула Европу. Французские, немецкие, российские газеты создали сотни карикатур с участием английского эсквайра. «Новое время» приводило десятки корреспонденций из той или иной страны, свидетельствующие о повсеместном осуждении англичан. Развивая этот тезис, карикатуристы нарисовали «любимца публики» – Джона Булля, поющего «Rule, Britannia» под дирижерскую палочку Чемберлена и полностью засыпанного помидорами и яйцами. Аналогичный смысл вложен и в карикатуру с Джоном, гадающим на ромашке («Все не любит, да ненавидит... странно»). Важная деталь карикатур на Джона Булля в «Новом времени»: огромные, подбитые гвоздями сапоги завоевателя и солнце, не заходящее над его головой. Еще один характерный образ как «Нового времени», так и почти всей европейской прессы, – обросший волосами пират, щетинистый, надменный, хмурый, одетый в лохмотья или в тельняшку, в сапогах и с непременной дубинкой. Или образ «щедрого Джона Булля» – британского бульдога, бегущего по костям подданных из колоний.

В реальности в эпоху преемников Виктории Эдуарда VII и Георга V английское общество серьезно изменилось. На смену духу чистого либерализма, идеологии «выживания сильнейших», социал-дарвинизма пришли новые идеи социальной ответственности, необходимости классового мира и стабилизации внешней политики. Приход к власти в декабре 1905 г. либерального правительства Асквита с участием либералов-радикалов Д. Ллойд-Джорджа и У. Черчилля как катализатор подействовал на вопрос о социальных реформах, которые быстрыми темпами стали проводиться в стране. За короткий срок была выстроена система социального страхования, в том числе пенсионного, был принят «народный бюджет», который подразумевал беспрецедентную трату средств на общественные нужды.

Десятилетие перед Первой мировой войной – это эпоха Нормана Энджелла, чей бестселлер 1911 г. «Великая иллюзия» серьезно повлиял на настроения английских предпринимателей и политической элиты Велико-

британии. «Англичанин верит в то, что его благосостояние в основном результат его политической власти, его политического доминирования», – писал Энджелл. А Германия «с ее увеличивающимся населением должна чувствовать себя стесненной», что объективно ведет к англо-германскому конфликту, так как именно у Англии есть то, что нужно ей – колонии и власть над морями. Вместе с тем это совсем не так – это настоящая оптическая иллюзия. На самом деле война не в интересах ни Англии, ни Германии. «Если завтра Англия завоюет Германию, станет ли лучше жить простому человеку?», – спрашивает писатель. «Нет», – отвечает он сам себе, так как конфликт между экономическими партнерами неминуемо приведет к расстройству торговли, транспорта, коммуникаций, в современных условиях жизненно необходимых для двух стран. Даже если война будет объявлена, вряд ли она затянется надолго из-за парализации нормальной экономической деятельности. И захваты чужой территории принесут лишь проблемы стране-победителю. Популярность выводов Энджелла была огромной – его книгу прочли как простые англичане, так и министры, и депутаты парламента; она была переведена почти на все европейские языки и неоднократно переиздавалась.

Таким образом, в начале XX века происходило «замирение» английского общества, которое уже перестало быть викторианским обществом энергичных управленцев. Более нежные, более утонченные и естественно мирные англичане в английской правой прессе, как правило, вызывали отторжение, рефреном повторялось, словно заклинание, требование увеличить активность общественных сил по всем направлениям. Стремление поднять дух британцев принимало самые неожиданные формы. На страницах «Пенни иллюстриейтед пейпер» за 1911 г. мы встречаем рекламного характера статью о начале «большой национальной кампании» мистера С. Л. Пелмана, «величайшего из живущих авторитета в области улучшения памяти и умственных способностей» под лозунгом «Проснись, Британия!». Принимая участие в ней, «каждый гражданин сможет содействовать английской мощи, увеличивая свою собственную умственную работоспособность и коммерческие перспективы». Акция Пелмана поддержала призыв нового короля Англии Георга V к англичанам преодолеть апатию и безразличие – «величайшую угрозу для нации». «Со свежими впечатлениями от поездки по империи он [Георг V] увидел родину, отстающей в гонке; видя ее сынов за границей, безудержно рвущихся к могуществу и процветанию, вооруженных величавым наследием – настойчивостью, энергией и предприимчивостью, он осознал, что Англия должна проснуться, стряхнуть ледяной сон, заострить свою деловую смекалку или остаться позади не только своих сынов, но и соседей». К статье прилагалась форма заявления на участие в кампании «Проснись, Англия!» и портрет С. Л. Пелмана. Стоимость заочного курса по тренировке памяти – три гиней (3 фунта стерлингов), для подписчиков «ПИП» – стоимость со скидкой – 1 фунт

11 стерлингов 6 пенсов, что в любом случае было большой ценой. Однако внизу аппликационной формы видно, что пелмановские школы были достаточно популярны – отделения были в Мельбурне, Бомбее, Дурбане.

Джон Булль во время подобных кампаний иногда играл роль агитатора за возвращение к викторианским корням. Например, характерно использование его образа в рекламе сигарет «Гинейя-голд»: «Совет Джона Булля его сыновьям: «Если ты хочешь сделать Англию и самого себя счастливым, поддержи английскую торговлю, куря сигареты «Гинейя-голд». Они британского производства, созданы британским трудом и дают работу тысячам людей». В подобных рекламных зарисовках Булль обычно изображался в своем классическом облике, агитирующим за британскую промышленность.

Именно из-за противодействия агрессивно настроенной алармистской прессы, обеспокоенной выживаемостью нации, перегруженной социалдарвинистскими лозунгами новый вариант Джона Булля не получил должного распространения в Англии. Хотя сам образ все-таки появился на свет. И его создателями по праву могут считаться карикатуристы из лейбористских и социалистических газет. Одну такую зарисовку можно найти в социалистическом журнале «Нью эйдж» за 1912 год. Образ Джона Булля здесь сильно отличается от классического персонажа английской правой прессы: вместо обычной тучности у Джона вполне подтянутый вид, вместо обычного жилета цвета национального флага «Юнион Джек» он носит элегантную одежду по моде эдвардианского времени, вместо мощных ботфорт, тяжелой пятой попирающих треть мира, на его ногах красивые сапожки. Огромный цилиндр на его голове, придающий всей фигуре тяжеловесность, заменен на легкомысленный «топпер». У нового Джона Булля скромно опущены вниз глаза с огромными ресницами (у старого грозно смотрят на читателя), совсем нет огромных рыжих бакенбард, зато есть по последней моде постриженные усы, на руках перчатки и вместо трости – клюшка для игры в крикет.

Такой образ более подходил под типаж «нового англичанина». Он вполне соответствовал англичанам из произведений Джерома К. Джерома, А. Милна, А. Конан Дойла. Возможно, у «милашки Булля» был шанс закрепиться в качестве общенационального символа, но мощная алармистская пропаганда в прессе, кампании в духе «Джон Булль, проснись!» и наступившая вскоре Первая мировая война окончательно похоронили симпатичного джентльмена. Уже в августе 1914 г. страна была завешана агитационными плакатами, где Джон Булль вновь в классическом облике стоит перед строем английских солдат и грозно указывает пальцем на читателя: «Кто отсутствует? Ты?!».

Оглавление

Введение	3
Тема 1. Общая характеристика викторианского общества в срезе исторического развития	4
Тема 2. Викторианское общество и политическое развитие Великобритании	8
Тема 3. Борьба национальных и половых меньшинств за свои права в викторианском обществе	11
Тема 4. Повседневная жизнь викторианского общества	14
Тема 5. Социальные группы немецкого общества Второго рейха	17
Тема 6. Немецкое общество и политическое развитие кайзеровской Германии	19
Тема 7. Борьба национальных и половых меньшинств за свои права в немецком обществе	23
Тема 8. Культура и повседневная жизнь немецкого общества	26
Приложения	29

Учебное издание

**Общественная жизнь
Британской и Германской империй
в последней трети XIX – начале XX в.**

Методические указания

Составитель
Куликов Виктор Викторович

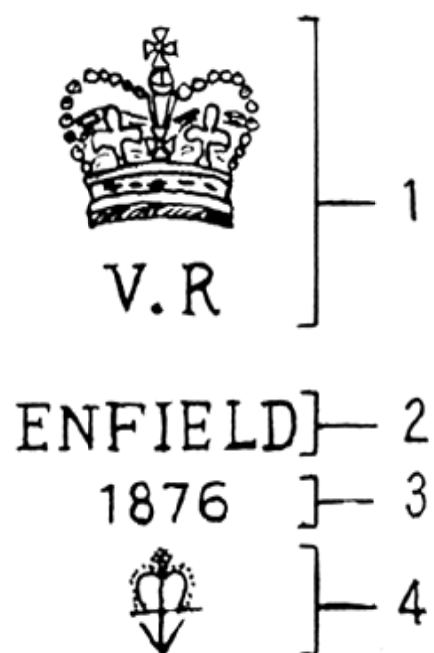
Редактор, корректор И. В. Бунакова
Верстка Е. Л. Шелехова

Подписано в печать 25.02.10. Формат 60×84 ¹/₁₆.
Бум. офсетная. Гарнитура "Times New Roman".
Усл. печ. л. 2,56. Уч.-изд. л. 2,03.
Тираж 100 экз. Заказ

Оригинал-макет подготовлен
в редакционно-издательском отделе Ярославского
государственного университета им. П. Г. Демидова.

Отпечатано на ризографе.

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова.
150000, Ярославль, ул. Советская, 14.

**Общественная жизнь
Британской и Германской империй
в последней трети XIX – начале XX в.**

